

УДК 316.014:316.47

НАТАЛИЯ ОТРИЩЕНКО,

аспирантка отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины, руководитель проекта “Голоса сопротивления и надежды” Центра городской истории Центрально-Восточной Европы

Опыт революции 2013–2014: от ценностей до повседневных практик

Аннотация

В декабре 2013 и в феврале 2014 года Центр городской истории Центрально-Восточной Европы провел две волны опроса участников, активистов и организаторов ЕвроМайданов в Киеве, Львове и Харькове по методике экспресс-интервью. Общественно-политическая ситуация в Украине создала уникальный контекст для социологического исследования, связанный с рядом этических и методологических вызовов на всех стадиях исследования. Среди прочего, проект “Голоса сопротивления и надежды” имел целью обнаружить видение протестующими тех путей, которыми ценности ЕвроМайдана могут утвердиться в жизни страны, и готовности людей самим что-то менять. Количественный опрос раскрыл две группы ценностей, которые в значительной мере разделяют протестующие (ценности открытости к изменениям и заботы о других людях, по Ш.Шварцу), а благодаря результатам глубинного интервьюирования можно определить механизмы и сферы их реального воплощения. Интервью позволяют увидеть, каким образом абстрактные ценности становятся частью индивидуальных повседневных опытов и насколько опыт участия в революции соотносится с декларативными практиками. Респонденты в целом отмечали важность макроконтекста для распространения мезоуровневых горизонтальных инициатив, отмечали роль образования и самообразования и подчеркивали важность преодоления патернализма на микроуровне. На основе проведенного анализа интервью автор предлагает собственную схему трехуровневого пространства, в котором могут успешно реализовываться ценности участников ЕвроМайдана.

Ключевые слова: *ценности, практики, протест, ЕвроМайдан, Украина*

Вступление

Украинская революция, начавшаяся осенью 2013 года и получившая название ЕвроМайдан, вызвала ощутимый резонанс в мире не только в плане ее глобальных геополитических последствий, но и в плане общественной мобилизации и формирования успешных низовых инициатив. Центр Киева зимой 2013–2014 годов был “государством в государстве” с разработанной инфраструктурой, с налаженной системой жизнеобеспечения, с собственными ценностями, сформировавшимися в плавильном котле, который объединил протестующих из разных частей Украины и различных социальных страт. Опыт ЕвроМайдана изменил многих его участников, ведь в Киеве они, каждый по-своему, своим трудом, собственными усилиями создавали новую общность.

Протест, ставший одним из наиболее массовых за годы независимости Украины и объединивший людей с разными политическими убеждениями, жизненными ориентирами и сферами деятельности, еще долго будет фигурировать в общественных и академических дискуссиях. Реакцией ученых на этот исторический момент, среди прочего, стала потребность в документировании событий для дальнейшего их осмысления. В декабре 2013 года и феврале 2014 года при участии группы исследователей и волонтеров¹ было проведено две волны опросов участников, активистов и организаторов ЕвроМайданов в Киеве, Львове и Харькове. Проект “Голоса протеста и надежды” имел целью зафиксировать индивидуальные опыты, мотивации и ожидания протестующих в конкретный момент. Всего было собрано 145 интервью, которые сейчас хранятся в архиве Центра городской истории Центрально-Восточной Европы.

Методологические и этические вызовы

Методология исследования предполагала использование экспресс-интервью для фиксации “здесь-и-сейчас” мнений и ощущений участников ЕвроМайданов. Респондентов среди участников отбирали по квотному принципу (квоты по возрасту и полу), отбор активистов и организаторов осуществлялся целенаправленно. Такой способ формирования выборки не дает оснований для выводов, репрезентативных для всей генеральной совокупности протестующих, однако должен был продемонстрировать спектр суждений, мотивов и ожиданий участников ЕвроМайдана в конкретном городе в конкретный момент времени. Блоки вопросов касались мотиваций, опыта и форм участия в протестах, эмоционального восприятия событий, символического и реального пространства Майданов, суждений по поводу евроинтеграции и европейских ценностей, ожиданий и надежд на будущее. Для второй волны опроса опросник дополнили вопросами об индивидуальной и групповой идентичности, об исторических аналогиях, о гендерных ро-

¹ Полевой этап реализовывали сотрудники Центра городской истории Центрально-Восточной Европы, преподаватели и студенты Львовского национального университета им. Ивана Франко и Львовского медицинского университета им. Данила Галицкого, в Харькове к сбору материалов приобщились преподаватели и студенты Харьковско-го национального университета им. В.М.Каразина.

лях, об отношении к насилию и т.п. Также в Киеве после интервью был добавлен проективный рисунок: респондентов просили изобразить пространство Майдана и отметить на нем важные места.

В то же время общая общественная и политическая ситуация в Украине создала уникальный контекст для исследования. Она по-новому и особенно остро поставила перед исследователями ряд этических и методологических требований, касавшихся всех стадий проекта, начиная с разработки опросника и заканчивая архивированием и публикацией материалов. Так, каждый из этапов исследования сталкивался с определенными методологическими вызовами: на первом этапе это были дискуссии по поводу структуры опросника и особенно — формулировок вопросов. Скажем, весьма проблемным оказался вопрос о гендерных ролях на Майдане, поэтому к его обсуждению привлекли внешних экспертов. В итоге была выбрана максимально широкая формулировка (*“Что для Вас означает быть мужчиной/женщиной на Майдане?”*), не навязывавшая готовых решений и обеспечивавшая широкое поле для рефлексии. Так же необходимо было учитывать фактор времени, ведь проведение слишком длинного интервью непосредственно на площади в зимний период требовало дополнительных усилий как от респондента, так от интервьюера. Чтобы упростить полевую работу, было решено записывать аудио-вариант информированного согласия вместо обычного текстового.

Второй этап — собственно работа в поле — был наиболее сложным в этическом плане, особенно в ходе второй волны, когда приходилось говорить о рисках и смерти на Майдане в третьей декаде января. Некоторые респонденты настороженно относились к самому проекту, ведь человек с диктофоном в эпицентре протестных акций мог восприниматься по-разному и не всегда вызывал доверие. Также на этом этапе было важно обеспечить сбалансированный подбор респондентов, прежде всего из числа организаторов, чтобы они представляли различные среды.

На этапе анализа материалов возникла проблема отбора цитат для публикации: необходимо было максимально передать голос участников протестов и при этом не вдаваться в идеализацию или оправдания. Наконец, последний этап — публикация результатов. Поскольку ситуация в Украине в январе 2014 года означала возможность развития разных сценариев, включая установление авторитарного режима, почву для которого готовили законы от 16 января 2014 года, то серьезным вызовом для исследователей явилось обеспечение должного уровня конфиденциальности. Учитывая то, что часть респондентов соглашались на фото, которое позже публиковалось он-лайн на странице проекта, в случае возможного обострения ситуации следовало закрыть доступ к этим фото или заменить личные нейтральными.

Что касается этических вызовов, то основная задача была универсальной для всех проектов, так или иначе использующих метод интервьюирования: не навредить (как в процессе проведения интервью, так и публикацией результатов). Также встала проблема личной ангажированности исследователя в события ЕвроМайдана, и в связи с этим было трудно (если вообще возможно) обеспечить эмоциональную нейтральность в ходе работы в поле и в дальнейшем процессе анализа материалов. Ученый в этой ситуации должен был сохранить баланс между активным участием и отстраненным наблюдением, между сочувствием и эмпатией и сохранением научной объективности.

Ценности ЕвроМайдана

Собранные интервью не только позволяют увидеть смену настроений между декабрем 2013 года и февралем 2014-го, но и могут быть использованы для лучшего понимания ряда тем, среди которых трансляция абстрактных ценностей ЕвроМайдана в повседневные практики. Респонденты во время первой и второй волн опроса отмечали уникальность среды ЕвроМайдана, его самоорганизации, автономности и самодостаточности. Они отмечали, что здесь осуществляется реальное воплощение идеальной системы взаимоотношений, прав и свобод человека, которое изменяет самих участников протеста: *“Многие люди, которые не из Киева, когда они возвращаются в свой город, они по-любому уже отсюда возвращаются немного другими”* [женщина, 25 лет, интервью в г. Киеве, 9 февраля 2014 года]¹. Участники протестов также подчеркивали существование на ЕвроМайдане особой атмосферы взаимопомощи и поддержки (говоря о том, как построить страну по примеру ЕвроМайдана, одна женщина предложила следующий путь: *“Надо думать не только о себе, но и о тех, кто тебя окружает. И думать так, как ты думаешь о себе”* [женщина, 27 лет, интервью в г. Харькове, 10 февраля 2014 года]). Такая готовность к сотрудничеству ради достижения общей цели и субъективация Другого выступали своего рода “смазкой” для механизма социальной организации ЕвроМайдана. Конечно, респонденты могли несколько идеализировать ситуацию, однако общее настроение протестующих было скорее позитивным.

Один из вопросов второй волны исследования касался видения участниками протеста тех путей, какими ценности ЕвроМайдана могут утвердиться в жизни страны, и готовности людей самим что-то менять. Понятие “ценность” можно определить как глубинную смысловую и жизненную ориентацию индивида или группы людей [Амельченко, 2013: с. 4], детерминанту идеологических личных убеждений и мотивации, которая не равняется целям и интересам индивида, однако в значительной мере может их определять. Существует ряд классификаций ценностей, но в данной статье за основу взяты разработки Р.Инглевхарта и Ш.Шварца.

Что касается собственно ценностей ЕвроМайдана, то посвященное им отдельное исследование было проведено инициативной группой социологов и социальных работников 7–8 декабря 2013 года². Опрос проводился по методологии модифицированного Портретного ценностного опросника Ш.Шварца (Portrait Values Questionnaire), когда респонденты по шестибальной шкале должны были оценить сходство или несходство с собой лиц с

1 Согласно политике конфиденциальности, здесь и далее указываются только возраст и пол респондента. Все процитированные в статье интервью находятся в архиве проекта “Голоса протеста и надежды: Киев–Львов–Харьков” Центра городской истории Центрально-Восточной Европы.

2 Путем случайного отбора было опрошено 443 человека: 357 на ЕвроМайдане Киева, 86 — на ЕвроМайдане Львова. Ценностные профили измерялись с помощью варианта методики Шварца, Портретного ценностного опросника (Portrait Values Questionnaire), содержавшего 21 пункт. Организаторы исследования — Надежда Линцова, Марта Наумова и Дмитрий Карпенко.

определенными характеристиками, которые, в свою очередь, соответствовали тем или иным ценностям.

Согласно результатам этого опроса, для участников украинского протеста по состоянию на декабрь 2013 года самыми важными ценностями были самостоятельность, доброжелательность и универсализм (понимание, терпимость, забота о других), а ценности конформности, гедонизма, власти и богатства были малозначимыми. То есть на карте ценностей ЕвроМайдановцы размещались в секторе “открытость к переменам” / “забота о людях и природе”, то есть они декларировали готовность к изменениям и стремление улучшить не столько свою собственную жизнь, сколько жизнь сообщества. Если воспользоваться терминологией Р.Инглехарта, этих людей можно назвать носителями постматериалистических ценностей (см.: [Inglehart, 1997], ведь для них не очень важны ценности достижения и материального благополучия, тогда как на первый план выходят ценности самовыражения и служения на благо общества. Однако исследования, посвященные ценностям украинцев в целом (а не только участников протестов зимой 2013–2014 годов), показывают, что ситуация в государстве не столь оптимистична: носителей ценностей “инициативной автономии” в Украине почти нет, и только треть можно причислить к так называемому “переходному классу” [Головаха, 2013: с. 28–30]. Стал ли ЕвроМайдан катализатором перемен или, быть может, лишь сделал видимым тот небольшой процент носителей постматериалистических ценностей? А может, в Украине уже существовал определенный кластер людей, открытых к изменениям и готовых к активным действиям, однако исследования не могли его идентифицировать?

Глубинное интервью как метод не может дать ответа на эти вопросы, однако оно выявляет индивидуальные мотивации и опыты, незаметные за цифрами. Именно благодаря интервью данные количественного опроса приобретают человеческое измерение, ведь респонденты не просто декларируют согласие или несогласие с заранее подготовленными утверждениями — они сами рассказывают о своих реальных опытах и ситуациях и, что важно, объясняют их и рефлексиируют. Итак, результаты двух волн интервьюирования участников и организаторов ЕвроМайданов, хоть и не дают репрезентативных результатов, тем не менее позволяют увидеть возможные пути перехода абстрактных ценностей в индивидуальные повседневные опыты. Наконец, благодаря им можно увидеть, насколько реальный опыт участия в революции соотносится с декларируемыми практиками.

Трехуровневое пространство для реализации практик

Опрошенные участники протестов в целом отмечали важность макроконтекста (соответствующей законодательной базы, системных изменений в сфере управления и т.п.) для распространения индивидуальных и организационных инициатив, подчеркивали роль самообразования и профессионального развития, а также необходимость преодолеть установку на патернализм и всячески развивать индивидуальную ответственность и готовность что-то изменять в себе и в социуме. Отталкиваясь от результатов интервьюирования, можно предположить, что воплощение ценностей Майдана в повседневную жизнь возможно в условиях существования трехуровневого пространства: государства, задающего институциональные рамки;

гражданского общества (организаций и групп), генерирующего горизонтальные инициативы; активных и мотивированных индивидов, которые собственно и являются носителями гуманитарных ценностей.

Понять и объяснить логику существования и функционирования этого пространства можно, основываясь на теории структуризации Э.Гидденса, положения которой впервые опубликованы в книге “Устроение общества: Очерк теории структуризации” (1984). Кратко ее можно очертить как научный подход, предполагающий воспроизводство общества как системы взаимодействия агентов, создающих структуры, которые, в свою очередь, служат объективными условиями — средствами (предоставляющими возможности) и ограничениями (задающими рамки) для дальнейших действий [Гидденс, 2003: с. 384–388]. То есть акцент в этой теории сделан на практических действиях индивидов, создающих социальные структуры и задающих ограничения для дальнейших практик в рамках этих структур (так называемая *дуальность* структуры — результат деятельности и ее предпосылка).

Процесс структуризации можно изобразить так: структура, задающая знание агентов о поле деятельности → действие агентов, мотивированное определенными целями → новая структура, видоизмененная через деятельность агентов (процесс, подобный гегелевской триаде тезис–антитезис–синтез). Таким образом, действия (практики) и создают, и воспроизводят существующую структуру, и выступают одним из центральных понятий в теории Э.Гидденса. Они реализуются на основе знаний субъекта о поле деятельности и мотивируются конкретными целями, которые также могут быть заданы объективно в рамках действующей системы. В таких условиях институциональная рамка (макроуровень) необходима как ресурс и как ограничение для вариативности организационных (мезоуровень) и индивидуальных (микроуровень) практик.

Как уже упоминалось, респонденты-участники протестов указывали на необходимость существования определенной рамки для функционирования гражданского общества, а именно соответствующего законодательства, которое обеспечит децентрализацию власти и прозрачность процессов управления и разрушит коррупционные вертикали: “*Треба почати будувати систему, щоб такі працювали закони. Це перш за все*” [мужчина, 32 года, интервью в г. Киеве, 7 февраля 2014 года]; “*Повна прозорість має бути влади, повна прозорість. Повний контроль має бути над владою народом. Це головні принципи*” [мужчина, 38 лет, интервью в г. Харькове, 12 февраля 2014 года]. Важной составляющей воплощения этой рамки является процесс мониторинга и гражданского контроля за соблюдением законодательства, базирующийся на личной ответственности и готовности активно участвовать в местном самоуправлении: “*Я вважаю, що якщо так буде побудована країна, як Майдан, тобто це самоврядування, оці горизонтальні ініціативи, це дуже непоганий приклад, що це можна поширити на всю Україну, насправді*” [мужчина, 36 лет, интервью в г. Киеве, 7 февраля 2014 года]; “*Все одно, щоб влада була доброю, громадське суспільство, громадськість має щодня працювати, контролювати політиків, а не один раз сходити на вибори чи на протест, вирішити, що все досягнуто, і не робити нічого п’ять років або десять*” [женщина, 29 лет, интервью в г. Киеве, 8 февраля 2014 года]; “*И мне кажется, что сейчас очень важно, очень важно, чтобы люди научились, чтобы они поняли, что они могут сами (...). Чтобы они поняли, что они могут брать в*

этом активное участие. Там, не знаю, участвовать в каких-то там диалогах, каких-то диспутах. Чтобы люди научились слышать друг друга и разговаривать” [женщина, 28 лет, интервью в г. Харькове, 10 февраля 2014 года]. Таким образом, в самом законодательстве должны быть прописаны механизмы постоянного контроля за властью, но для такого повседневного мониторинга необходима соответствующая горизонтальная инициатива и организации, а также мотивированные граждане, то есть реализация ценностей (особенно ценностей самостоятельности и универсализма), что возможно при условии тесной связи между макроуровнем государства, мезоуровнем организаций и групп и микроуровнем индивидуальной активности и вовлеченности граждан в процессы контроля и управления.

Важным звеном в развитии гражданских инициатив являются практики волонтерства, опыт участия в общественных организациях и деятельность с целью развития локального сообщества: *“Реформувати цю систему і надалі і робити це занудно, хоча б по кілька годин на день, по-волонтерськи постійно щось робити. Ну, як сказати, що саме робити? Це може бути розробка реформ, це може бути волонтерське викладання, участь у навчанні людей, яких ми зустрічаємо. Це може бути навчання для себе, щоб робити якусь там громадську роботу більш ефективно (...) Я думаю, що кожна людина, яка робить будь-яку роботу маленьку, якщо вона її робить чесно і добре, то це буде теж робота на Україну, але бажано, крім цього, хоча б годинку-дві виділяти на щось іще, на якусь громадську роботу”* [женщина, 29 лет, интервью в г. Киеве, 8 февраля 2014 года]. То есть, по мнению респондентки, необходимо не только качественно выполнять свою работу, но и приобщаться своим временем и усилиями к тому, что не относится к непосредственным профессиональным обязанностям, однако является важным для сообщества. Благодаря таким практикам непосредственно воплощаются ценности заботы о благосостоянии других людей и ценности самостоятельности (развитие творчества, свобода самовыражения).

Институциональными практиками на среднем уровне также являются образовательные и просветительские инициативы: *“Навчання, я думаю, що має бути навчання і має бути вихід, вихід за межі барикад, для втілення цінностей має бути, вихід за межі барикад, в регіонах робота з людьми”* [мужчина, 23 года, интервью в г. Киеве, 8 февраля 2014 года]; *“Я особисто хочу, в мене така маленька мрійка, я хочу таки займатися з дітками зі Сходу. Приїжджати до них з якоюсь такою крутою, гарною, дитячою програмою для дітей від 6 до 9 років і показувати батькам, що українська мова, українська культура, українська історія — це круто, класно, бо треба з ними працювати: з дітками і з їхніми батьками”* [женщина, 29 лет, интервью в г. Киеве, 11 февраля 2014 года]; *“Все більше і більше працювати у просвітницькому полі. Єдиний тільки формат — це просвітницьке поле. Це постійно працювати у власне публічному просторі. І постійно публікувати, транслювати ці цінності, доносити до дуже широких верств населення”* [мужчина, 23 года, интервью в г. Львове, 10 февраля 2014 года]. Артикуляция этих институциональных практик очень тесно соотносится с ценностями заботы о других и желанием работать на благо общества, ведь и образовательная инициатива, и волонтерство, и просветительская деятельность ориентированы вовне и имеют целью улучшение жизни других людей без получения личной выгоды. Благодаря этим практикам становится возможным формирование ло-

кальной общности, без существования которой невозможно построение по-настоящему гражданского общества. Но, опять же, для успешной реализации мезоуровневых инициатив необходима и соответствующая институциональная рамка, которая бы регулировала поле их деятельности и задавала возможности для развития, и люди — носители ценностей.

На этом уровне вербализованные стремления тесно соотносятся с реальными практиками волонтерства, к которым приобщались участники протестов осенью и зимой 2013–2014 годов: от интеллектуального труда (вроде бесплатных переводов статей или преподавания) до специализированной (например, работа медиков) или рутинной повседневной работы на Майдане (скажем, приготовление пищи, уборка, дежурство на баррикадах) и за его пределами (координация расселения, информационное обеспечение страниц в сетях и т.п.). То есть опыт участия в революции для многих людей стал опытом волонтерской работы на благо общества. Для Украины, в которой по состоянию на 2013 год 87,2% населения не принадлежали ни к каким общественным организациям, политическим объединениям или движениям¹, такой опыт общественной мобилизации чрезвычайно важен, ведь он выявляет потенциал населения к самоорганизации для решения конкретных проблем.

Наконец, третьим уровнем в процессе воплощения ценностей Евро-Майдана являются повседневные практики, которые условно можно назвать “субъективацией Другого”, ведь они ориентированы прежде всего на другого человека. Эти практики представляют собой проявления доверия, уважения, толерантности и готовности к общению: *“Тому що з Майдану всі привозять толерантність, культуру, культуру поведінки, набутий досвід, розум і в спілкуванні”* [мужчина, 57 лет, интервью в г. Киеве, 9 февраля 2014 года]; *“Нужно общаться с людьми, выходить на такой индивидуальный уровень”* [мужчина, 27 лет, интервью в г. Харькове, 11 февраля 2014 года]. Таким образом, эти практики выражают универсальные гуманитарные ценности, которые должны быть в основе “идеального” межчеловеческого общения и взаимодействия.

Не менее важной практикой, выступающей одним из воплощений ценностей самостоятельности, является активность в отстаивании собственной позиции и готовность ее выразить: *“Например, когда мы едем в маршрутке и видим курящего водителя, подойти и сказать, что это запрещено. Может быть, кто-то из сидящих пассажиров рядом тоже обратит на подобное внимание”* [женщина, 30 лет, интервью в г. Харькове, 7 февраля 2014 года]. Реализация этого вида практик делает возможными дальнейшие системные изменения, ведь, согласно теории структуризации Э.Гидденса, действия агентов способствуют не только воспроизводству, но и изменению структур. Активность тесно связана с отсутствием страха перед властью, воплощенным в конкретном человеке (но, в то же время, страхом и ответственностью перед законом): *“Нужно своих детей учить не бояться. Нужно своих детей учить ценить свое мнение, развивать в них желание иметь это мнение и не бояться его высказывать”* [женщина, 28 лет, интервью в г. Киеве,

¹ Данные социологического мониторинга “Украинское общество” Института социологии НАН Украины за 2013 год. Размер выборочной совокупности — 1800 респондентов, выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени.

7 февраля 2014 года]; “*В нас треба міняти кардинально законодавство, щоб чиновники, не лиші прості люди боялися відповідальності закону, але і чиновники, і ті самі міліціонери*” [мужчина, 29 лет, интервью в г. Киеве, 7 февраля 2014 года]; “*Люди должны научиться самоорганизовываться, когда надо — протестовать (...), то есть не смотреть на власть как на что-то такое сакральное, то есть они наши слуги, и мы должны научиться быть реальными хозяевами, то есть мы должны научиться диктовать условия*” [мужчина, 39 лет, интервью в г. Харькове, 16 февраля 2014 года]. Таким образом, респонденты убеждены, что десакрализация власти и активность граждан являются необходимыми предпосылками для системных изменений и построения в Украине по-настоящему гражданского общества.

Наконец, для воплощения ценностей ЕвроМайдана важным шагом является преодоление установки на патернализм, непосредственно связанной с ценностями традиционализма: “*Держава не повинна давати все і вирішувати всі проблеми — це радянський абсолютно підхід*” [женщина, 29 лет, интервью в г. Киеве, 8 февраля 2014 года]; “*Однозначно треба усвідомити, що держава є один із інструментів розбудови країни, і не треба покладатися на неї, тобто вбити в собі оце патерналістське відчуття (...). Дуже, дуже ми покладемося на державу, що вона нам скаже де сісти, де стати, що випити, що з’їсти і так далі. І той перший пункт, пункт заяви Першого грудня, щоб не перекладати відповідальність за своє життя, своє щастя і так далі на будь-кого, і в тому числі державу*” [мужчина, 46 лет, интервью в г. Львове, 10 февраля 2014 года]. Преодоление традиционализма — это показатель самостоятельности, который, опять-таки, свидетельствует о ценностях автономии, ответственности и самодостаточности. То есть не достаточно просто декларировать наличие одной системы ценностей — для ее становления необходимо демонтировать прежнюю систему. Однако, опять же, если вернуться к идеям Э.Гидденса относительно дуальности структуры, можно утверждать, что активность определенной части общества может быть предпосылкой для становления новых структур. Таким образом, в Украине могут сосуществовать несколько ценностных систем¹, которым, в свою очередь, будут соответствовать разные группы практик. Или же, если обратиться к идее Е. Головахи, даже те постсоветские ценности, которые разделяет значительная часть населения Украины (а именно, консерватизм, изоляционизм, патернализм), содержат в себе потенциал к изменениям благодаря “ценностям-медиаторам”. Скажем, патернализм через социальную поддержку незащищенных слоев населения ведет к взаимопомощи, а открытость к изменениям приходит на смену консерватизму через последовательность в стратегическом выборе [Головаха, 2013: с. 28–30]. То есть какое-то время в Украине будет продолжаться переходный период, а сам процесс перенесения “ценностей ЕвроМайдана” в повседневность возможен в условиях взаимодействия в трехмерном пространстве факторов макро-, мезо- и микроуровня, представленном на схеме (см. рис.).

Наконец, уникальность Майдана как социального феномена и как реального воплощения ценностей и прав человека участника украинского протес-

¹ Подобно феномену “двойной институционализации”, описанному в работах Е. Головахи и Н. Паниной. Например, см.: [Головаха, Панина, 2001: с. 5–22].

та пытались перенести на общество в целом: “Я надіюсь, що в нас получится рознести це по цілій Україні, той дух розпалити і вселити в кожного надію і віру в те, що він не один, що, якщо треба, кум, брат, сват, сусід допоможе, об’єднається” [мужчина, 25 лет, интервью в г. Киеве, 8 февраля 2014 года]; “Кажждому человеку на самом деле нужно воплощать ценности ЕвроМайдана ежедневно, и это очень важно, что когда мы уйдём с Майдана рано или поздно, чтобы мы ушли наполнены каким-то смыслом и не просто кричали “Банду геть!”, а чтобы создавали, что-то созидали, формировали украинское общество” [мужчина, 39 лет, интервью в г. Харькове, 16 февраля 2014 года]. Протест ЕвроМайдана доказал, что определенная часть украинского общества является носителем ценностей открытости и заботы о других и потому готова к системным изменениям и готова быть их активным участником и творцом, нужно лишь обеспечить необходимые для этого институциональные условия.

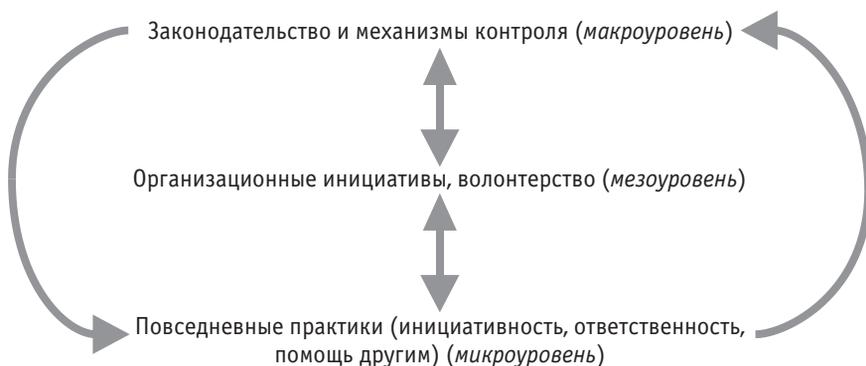


Рис. Система взаимодействия трех уровней в становлении ценностей ЕвроМайдана

Выводы

Исследование украинского протеста 2013–2014 лет показало существование ряда тенденций, особенно в сфере ценностей и практик. Во-первых, в украинском обществе существует кластер лиц, являющихся носителями ценностей, которые можно назвать “постматериалистическими”. Для них важны забота о других людях, активность и самостоятельность, они в меньшей степени полагаются на государство и готовы работать на благо общества. Разумеется, этот образ несколько идеализирован, однако он иллюстрирует направление перемен. Во-вторых, опыт революции показал, что указанные ценности не являются сугубо декларативными — люди действительно руководствуются ими на практике, когда приобщаются к волонтерским или образовательным инициативам либо просто помогают и проявляют заботу о других. Наконец, сочетание первого и второго указывает на то, что в украинском обществе уже имеется определенный потенциал для формирования горизонтальных инициатив, который при благоприятных условиях может быть успешно мобилизован. Если воспользоваться предложенной схемой взаимодействия трех уровней (макро, мезо и микро) в становлении ценностей ЕвроМайдана, то можно утверждать, что для его удачного функционирования сейчас не хватает только соответствующей институциональной рамки.

Э.Гидденс убежден, что деятельность агентов воспроизводит и изменяет существующие структуры. Украинский ЕвроМайдан показал, как деятельность агентов может создавать структуры “с чистого листа”, особенно выразительно демонстрируя систему ценностей, которая может их поддерживать. Теперь уже вопрос времени, насколько успешным будет процесс перенесения этих ценностей в повседневные практики и насколько эти практики смогут изменить украинское общество.

Источники

Амельченко Н. Цінності об'єднаної Європи / Наталія Амелъченко. — К.: ГО “Лабораторія законодавчих ініціатив”, 2013. — 48 с.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Энтони Гидденс. — М.: Академ. проект, 2003. — 528 с.

Головаха Е. Ценностные основания и барьеры модернизации в Украине / Евгений Головаха // Варіації модерну та модернізації: український соціум в контексті глобальних процесів: міжнар. наук.-практ. конф. (м. Київ, 28–29 листоп. 2013 р.): тези доп. / [уклад. П.В. Кутуєв]. — К.: Талком, 2013. — С. 28–30.

Головаха Е. Пострадянська деінституціоналізація і становлення нових соціальних інститутів в українському суспільстві / Євген Головаха, Наталія Паніна // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5–22.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization / Ronald F. Inglehart. — Princeton: Princeton University Press, 1997. — 453 p.